

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СПОРТЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И.М. Беляева, beliaevaim@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6945-4578>

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Цель: сопоставление международных правовых актов, определяющих направления противодействия коррупционным проявлениям в спорте, с отечественным уголовным законодательством в целях выявления временных и содержательных взаимосвязей. **Материалы и методы.** На основе анализа международных и российских нормативных правовых актов, закрепляющих ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, исследованы взаимосвязи и взаимозависимости национальных и международных правовых норм в данной сфере. Изучение взаимосвязей осуществлялось с помощью общенаучных и частнонаучных методов. **Результаты исследования.** Установлена взаимосвязь норм национального уголовного права, предусматривающего ответственность за коррупционные проявления в спорте (ст. 184 УК РФ), с международными правовыми актами универсального и регионального уровня. **Заключение.** Описанное в ст. 184 УК РФ преступление не является конвенционным преступлением, поскольку хронологически данная норма введена в УК РФ до того, как мировое сообщество обратило внимание на необходимость противодействия коррупции в спорте правовыми инструментами. Криминализация оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в российском уголовном законодательстве не связана с принятием Российской Федерацией обязательств о криминализации данного деяния в связи с ратификацией антикоррупционных конвенций. Это, по мнению автора, свидетельствует в том числе о самобытности и самодостаточности российского правового регулирования в рамках уголовно-правовых отношений. Стоит признать данное преступление конвенциональным, поскольку его признаки в полной мере соответствуют подходам к установлению преступности и наказуемости подкупа в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования.

Ключевые слова: коррупция в спорте, ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, международные антикоррупционные нормы в спорте

Для цитирования: Беляева И.М. Уголовная ответственность за коррупционные проявления в спорте в контексте международного правового регулирования // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24, № S2. С. 98–103. DOI: 10.14529/hsm24s215

Original article
DOI: 10.14529/hsm24s215

CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPT PRACTICES IN SPORT: INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

I.M. Belyaeva, beliaevaim@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6945-4578>

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Aim. This study provides a comparative analysis of international vs. Russian anti-corruption legal practices related to sports to identify temporal and substantive relationships between them. **Materials and methods.** This study is based on the analysis of international and Russian legal practices associated with match fixing and demonstrates the relations and dependencies between Russian and international legal norms in this domain using both general and specific scientific methods. **Results.** Our analysis revealed common features between national criminal law, specifically Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, which addresses corrupt practices in sports, and international legal acts at both universal

and regional levels. **Conclusion.** The crime defined in Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation differs from conventional crimes. Chronologically, this norm was introduced in the Russian Federation prior to the global community. Criminal liability for match fixing in Russian criminal legislation is not related to the country's adoption of anti-corruption conventions. This suggests the originality and autonomy of the legal framework governing criminal liability in this context. This crime remains conventional as it aligns with international approaches to establishing criminality and punishability for match fixing.

Keywords: corruption in sport, match fixing, international anti-corruption norms in sport

For citation: Belyaeva I.M. Criminal liability for corrupt practices in sport: international legal regulation. *Human. Sport. Medicine.* 2024;24(S2):98–103. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm24s215

Введение. Влияние международных правовых актов на формирование национальных антикоррупционных стандартов и подходов к противодействию коррупции в спортивной среде бесспорно.

Международные правовые акты в данной сфере ориентируют мировое сообщество на консолидацию стремлений по преодолению коррупционных рисков, объединение усилий отдельно взятых государств при осуществлении антикоррупционной политики в рамках межгосударственного сотрудничества.

Ратификация таких международных соглашений предполагает для государств-участников принятие на себя обязательств, в том числе в вопросах криминализации общественно опасных деяний. В ряде случаев национальное законодательство опережает в криминализации принятие конвенций международными организациями. Именно такая ситуация имеет место с нормой УК РФ (ст. 184), признающей преступлением оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования.

Материалы и методы. Основным источником международного антикоррупционного правового регулирования являются конвенции, разрабатываемые и принимаемые государствами на долгосрочный период.

По мнению большинства правоведов, конвенции по своей правовой природе являются своеобразной разновидностью международных договоров, предполагающих принятие государством, ратифицировавшим конвенцию, правовых обязательств, предусмотренных данным документом, и ответственности за исполнение его положений.

Как отмечает А.А. Жиганова, международное сотрудничество по борьбе с коррупцией регламентировано значительным числом конвенций, касающихся разнообразных аспектов борьбы с коррупцией, с различным составом государств-участников [4].

Антикоррупционные конвенции в контек-

сте разноуровневого (международного и национального) правового регулирования имеют многоплановое значение [12, 13]. В первую очередь, они устанавливают антикоррупционные стандарты, к достижению которых должны стремиться все государства. Для государств, ратифицировавших конвенцию, внедрение этих стандартов в национальную правовую систему становится обязанностью, для остальных – идеальной моделью, которую следует использовать в национальном законодательстве. Кроме того, задача конвенций – не только стандартизация противодействия коррупционным проявлениям, но и унификация (интернационализация) правовых норм, направленных на преодоление коррупции путем профилактики и применения мер государственного принуждения в случае совершения коррупционных преступлений и иных правонарушений.

На наш взгляд, следуя общепринятой классификации международных конвенций в зависимости от круга государств, участвующих в международном соглашении, актом универсального значения с точки зрения осмысления социально-юридической природы коррупции и формулирования универсальных подходов к противодействию ей для всех государств, входящих в Организацию Объединенных Наций, является Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).

Определяя природу коррупции, Конвенция предлагает универсальные пути и эффективные механизмы противодействия ей как в публичном, так и в частном секторах, в том числе формирует подходы к криминализации коррупционных деяний, минимизации ущерба от коррупционных проявлений и возмещение уже причиненного вреда, а также ориентирует государства на усиление антикоррупционного сотрудничества на международном уровне.

Следует признать, что Конвенция ООН против коррупции – это именно базовый над-

национальный акт правового регулирования противодействия коррупции в спорте.

Как отмечает А.П. Спиридонов, международные договоры и решения международных организаций, имеющие уголовно-правовое содержание, объединены в группе норм, совпадающих по способу создания и форме существования (единый источник) [8]. Следовательно, в отличие от международных уголовно-правовых договоров, которые после ратификации подлежат обязательному исполнению, решения международных организаций по своей сути являются рекомендациями (не носят обязательного характера). Таким образом, решения Генеральной Ассамблеи ООН призваны формировать концептуальную базу для Конвенций ООН, устанавливать векторы развития международной и национальной правовых систем, в том числе законодательной базы.

Так, с 2015 года действует Программа по защите спорта от коррупции, направленная на оказание помощи государствам в данной сфере, которую реализует Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН); а с 2017 года функционирует Генеральная конференция Международного партнерства против коррупции в спорте (IPACS), которая консолидирует усилия государств, спортивных и иных организаций в продвижении антикоррупционных стандартов в спорте.

Результат этой последовательной деятельности – опубликование УНП ООН в декабре 2021 года Глобального доклада о коррупции в спорте, который дает «представление об ошеломляющих масштабах взяточничества и финансовых махинаций в мире спорта на глобальном, региональном и национальном уровнях» [3]. Доклад сформирован из нескольких взаимосвязанных блоков (разделов), каждый из которых посвящен конкретным факторам, влияющим на коррупционные проявления в спортивной среде: анализ изменений, которые произошли в спорте в последнее десятилетие, и их влияние на коррупционные риски; особенности применения к спорту антикоррупционных стандартов Конвенции против коррупции; антикоррупционные инициативы государств; выявление коррупционных схем и фактов, их обсуждение; взаимосвязи гендерной проблематики и коррупции в спорте; взаимосвязи злоупотреблений в спорте с коррупцией, с организованной преступностью, взаимосвязь букмекерства и коррупции в спорте; анализ проблем манипулирова-

ния результатами спортивных мероприятий и проявление коррупции в спортивных мероприятиях.

186 правительств (из 187) в рамках 7-й и 8-й сессий Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции согласовали комплекс обязательств, направленных на борьбу с коррупцией в спорте [7], приняв тематические Резолюции 7/8 (ноябрь 2017 года) и 8/4 (декабрь 2019 года).

Вопросы противодействия коррупции в спорте, который рассматривается как фактор устойчивого развития, также отражены в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (например, Резолюция A77/L.28; Резолюция 73/24; Резолюция 73/190; Резолюция 75/30).

Мировое сообщество стабильно сохраняет заинтересованность в противодействии злоупотреблениям и коррупции в спорте, обсуждая различные пути решения данной глобальной проблемы на многообразных площадках [9–11].

Так, к числу региональных международных соглашений против коррупции, в котором Российская Федерация до недавнего времени принимала участие, является Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (подписана в Страсбурге 27 января 1999 г., вступила в силу 1 июля 2002 г.).

Ранее мы уже освещали причину принятия закона о денонсации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, считаем данное решение абсолютно обоснованным, поскольку Комитет министров Совета Европы 16 марта 2022 г. принял резолюцию о прекращении членства России в Совете Европы, что привело к прекращению действия для Российской Федерации международных договоров Совета Европы, а членство России в GRECO этим же решением было прекращено. Россию этим решением лишили права участия в обсуждении или принятии докладов, а также права голоса, но при этом GRECO сохранила право мониторинга выполнения нашей страной обязательств, вытекающих из Конвенции. Обоснованием принятия Федерального закона о денонсации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию послужили выводы о неприемлемости для Российской Федерации таких условий, недопущении дискриминационного отношения к Российской Федерации в рамках оценочных механизмов GRECO [2]. Считаем, что денонсация Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию не повлияет на сохранение и развитие антикор-

рупционной политики в нашей стране, она не направлена на минимизацию правовых мер реагирования на коррупционные проявления.

Реализуя универсальные международные правовые подходы к противодействию коррупции в целом, и в спорте в частности, в рамках межгосударственного взаимодействия достаточно активно осуществляется формирование антикоррупционной политики на уровне международных и межгосударственных форумов, межгосударственных объединений и организаций.

Так, саммит группы государств G-20, состоявшийся в 2021 году в Италии, в итоговой резолюции уделил внимание необходимости противодействия коррупции в спорте, в связи с чем принял новый Антикоррупционный план действий на 2022–2024 гг.

Декларируя спорт как источник вдохновения и общих ценностей, фактор социального взаимодействия и экономического развития, как индустрию, взаимодействующую с государством и частным сектором экономики, участники G-20 также признали его очень коррупционноёмкой сферой. Реализуя политическую волю, направленную на минимизацию коррупционных спортивных рисков, государства – участники G-20 сформулировали шесть принципов высокого уровня по борьбе с коррупцией в спорте, необходимых для повышения эффективности правотворчества и правоприменения в данной сфере: выявление, анализ и обсуждение фактов коррупции в спортивной среде; развитие антикоррупционной правовой базы и ее эффективная реализация на всех уровнях правоприменения; противодействие потенциальной эксплуатации спорта преступными группами, которые используют его для отмывания денег, получения незаконных доходов и других незаконных действий, связанных с коррупцией; упрочение сотрудничества между государственными органами государств-участников, деятельность которых направлена на противодействие коррупции в спорте; поддержка усилий спортивных организаций, направленных на повышение эффективности управления, прозрачности и подотчетности, включая закупки.

Наиболее близкой (и географически, и по духу) региональной площадкой для России с точки зрения правового взаимодействия является Содружество Независимых Государств (СНГ), объединяющее государства не только по географическому признаку, но и по общности подходов в правовом регулировании,

основанном на традициях советского права. Антикоррупционное взаимодействие базируется на ст. 20 Устава Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 года), реализуется через Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Москва, 28 марта 1997 года), Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции (г. Астана, 14 октября 2022 года). Важным элементом такого взаимодействия является Межгосударственный совет по противодействию коррупции, созданный 25 октября 2013 года.

Кроме того, Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года) в ст. 272 предусматривает ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Относительно «молодой» площадкой для взаимодействия по противодействию коррупции, в том числе в спортивной сфере, является объединение стран БРИКС, которое имеет тенденцию к расширению. Антикоррупционный формат БРИКС имеет возможность координировать подходы к международному и межгосударственному антикоррупционному сотрудничеству и поддерживать национальные инициативы стран-участниц в различных форматах на различных площадках. Главным направлением сотрудничества на сегодняшний день стоит признать взаимодействие в области антикоррупционного образования и просвещения. В 2021 г. в рамках БРИКС впервые состоялись тематические образовательные мероприятия, которые основывались на базовых документах ООН против коррупции.

Результаты исследования. Национальное законодательство многих государств выстраивает систему правовых норм, направленных на противодействие коррупции, выделяя и спортивную сферу, формируя систему мер по предупреждению коррупционных преступлений в спорте, устанавливая юридическую, в том числе уголовную, ответственность за их совершение.

Правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации было систематизировано в соответствии с универсальными международными антикоррупционными стандартами Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ, но формировались антикоррупци-

онные нормы в различных отраслях права задолго до появления данного закона.

Так, меры по противодействию манипулированию спортивными соревнованиями предусматриваются статьей 26.2. Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования описано в качестве преступления в ст. 184 УК РФ. Стоит отметить, что данная норма впервые появилась в российском законодательстве с принятием в 1996 году ныне действующего Уголовного кодекса РФ. До его вступления в законную силу подкуп в спортивной сфере относился к частным случаям взяточничества, соответственно, уголовно-правовая оценка такого деяния осуществлялась в рамках статей 173 или 174 УК РСФСР. В действующем уголовном законе «состав преступления, предусмотренный ст. 184 УК РФ, является специальным видом коммерческого подкупа или взятки, в зависимости от того, какому лицу передается предмет преступления» [6].

Сущность данного уголовно-правового запрета на протяжении всех этих лет не менялась, а изменения и дополнения положений ст. 184 УК РФ уточняли и дополняли признаки состава, изменяли степень общественной опасности деяния, корректируя санкции, устанавливали специальное основание освобождения от уголовной ответственности и корректировали условия его применения.

Заключение. Таким образом, еще до принятия перечисленных выше конвенций универсального и регионального значения Российская Федерация принимала уголовно-правовые меры противодействия коррупции в спорте, закрепив их в ст. 184 УК РФ.

В связи с этим можно утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ, вряд ли относится к конвенционным преступлениям. Следуя классификации, предложенной А.К. Князькиной, данная норма относится к деривативным конвенциональным преступлениям [5, с. 7], когда криминализация общественно опасного деяния в законодательстве конкретного государства осуществляется до того, как был заключен международный договор по данному вопросу.

Таким образом, правовая мысль в отечественном уголовном праве отличается прогрессивностью и самодостаточностью, поскольку еще до формирования общемировых подходов к противодействию коррупции в спортивной сфере в УК РФ уже была введена соответствующая норма (ст. 184 УК РФ).

При этом мы не настаиваем на идеальной конфигурации описания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, – проблемы в законодательном описании ее объективных и субъективных признаков нами отмечались ранее [1], этот тезис подтверждается и отсутствием соответствующей судебной практики, и активной научной дискуссией по данному вопросу.

Список литературы

1. Беляева, И.М. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования как проявление коррупции / И.М. Беляева, Е.В. Евстратенко, Л.В. Красуцких // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2022. – Т. 22, № S1. – С. 142–147.
2. Беляева, И.М. Направления правового регулирования противодействия коррупции / И.М. Беляева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 7–12.
3. Глобальный доклад о коррупции в спорте Управления ООН по наркотикам и преступности. – <https://www.unodc.org/unodc/ru/safeguardingsport/grcs/index.html> (дата обращения: 10.08.2023).
4. Жиганова, А.А. Правовая регламентация международного сотрудничества государств по борьбе с коррупцией / А.А. Жиганова // *Мир юрид. науки*. – 2013. – № 1–2. – С. 66–69.
5. Князькина, А.К. Понятие и классификация конвенционных преступлений и их место в системе Уголовного кодекса РФ / А.К. Князькина // *Актуальные проблемы рос. права*. – 2009. – № 1 (10). – С. 302–311.
6. Кондрашова, Т.В. Специальные составы взятки и смежные с ними составы преступления: сходство и различие / Т.В. Кондрашова // *Юрид. наука и правоохранит. практика*. – 2020. – № 1 (51). – С. 37–47.
7. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. – <https://www.unodc.org/unodc/en/safeguardingsport/international-legal-framework.html> (дата обращения: 11.09.2023).
8. Спиридонов, А.П. Международный договор в системе источников уголовного права / А.П. Спиридонов // *Науч. вестник Омской акад. МВД России*. – 2009. – № 4 (35). – С. 3–10.

9. *Combating sports corruption: an analysis of international regulations* / O. Bondarenko, M. Utkina, O. Reznik et al. – <https://doi.org/10.46398/cuestpol.4073.19> (дата обращения: 25.07.2023).

10. Forster, J. *Global sports governance and corruption* / J. Forster. – <https://www.nature.com/articles/palcomms201548> (дата обращения: 11.11.2023).

11. Maennig, W. *Corruption in international sports and how it may be combated* / W. Maennig. – https://college.holycross.edu/RePEc/spe/Maennig_Corruption.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

12. Rose, C. *International Anti-Corruption Norms: Their Creation and Influence on Domestic Legal Systems* / C. Rose // Oxford University Press. – <https://academic.oup.com/book/36270> (дата обращения: 01.11.2023).

13. *Political Corruption and Governance I (eBook)*. – <https://doi.org/10.1007/978-3-319-66254-1> (дата обращения: 10.11.2023).

References

1. Belyaeva I.M., Evstratenko E.V., Krasutskikh L.V. Illegal Influence on the Outcome of an Official Sports Competition as a Manifestation of Corruption. *Human. Sport. Medicine*, 2022, vol. 22, no. S1, pp. 142–147. (in Russ.)

2. Belyaeva I.M. Directions of Legal Regulation of Combating Corruption. *Bulletin of South Ural State University. Ser. Law*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230201

3. Global Report on Corruption in Sport of the United Nations Office on Drugs and Crime. Available at: <https://www.unodc.org/unodc/ru/safeguardingsport/grcs/index.html> (accessed 10.08.2023).

4. Zhiganova A.A. [Legal Regulation of International Cooperation of States in the Fight Against Corruption]. *Mir yuridicheskoy nauki* [The World of Legal Science], 2013, no. 1–2, pp. 66–69. (in Russ.)

5. Knyazkina A.K. [The Concept and Classification of Conventional Crimes, and Their Place in the System of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2009, no. 1 (10), pp. 302–311. (in Russ.)

6. Kondrashova T.V. [Special Elements of Bribery and Related Crimes. Similarities and Differences]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2020, no. 1 (51), pp. 37–47. (in Russ.)

7. Resolutions of the UN General Assembly. Available at: <https://www.unodc.org/unodc/en/safeguardingsport/international-legal-framework.html> (accessed 11.09.2023).

8. Spiridonov A.P. [International Treaty in the System of Sources of Criminal Law]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 4 (35), pp. 3–10. (in Russ.)

9. Bondarenko O., Utkina M., Reznik O. et al. Combating Sports Corruption: an Analysis of International Regulations. DOI: 10.46398/cuestpol.4073.19 (accessed 25.07.2023).

10. Forster J. Global Sports Governance and Corruption. Available at: <https://www.nature.com/articles/palcomms201548> (accessed 11.11.2023).

11. Maennig W. Corruption in International Sports and how it May be Combated. Available at: https://college.holycross.edu/RePEc/spe/Maennig_Corruption.pdf (accessed 25.10.2023).

12. Rose C. *International Anti-Corruption Norms: Their Creation and Influence on Domestic Legal Systems*. Oxford University Press. Available at: <https://academic.oup.com/book/36270> (accessed 01.11.2023).

13. *Political Corruption and Governance I (eBook)*. DOI: 10.1007/978-3-319-66254-1 (accessed 10.11.2023).

Информация об авторе

Беляева Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Information about the author

Irina M. Belyaeva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023

The article was submitted 18.12.2023